

**Итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины,
посвященной 60-летию создания поэмы В. Д. Фёдорова «Проданная Венера»
в рамках проекта «Навстречу 100-летию юбилею В. Д. Фёдорова»**

20 марта 2016 года в КемОНБ им. В. Д. Фёдорова были подведены итоги Всероссийской дистанционной заочной викторины по поэме Василия Дмитриевича Фёдорова «Проданная Венера» (1956). Литературная викторина была посвящена 60-летию создания знаменитой поэмы и проведена в рамках проекта «Навстречу 100-летию юбилею В. Д. Фёдорова». Поэма «Проданная Венера» принесла В. Д. Фёдорову широкую известность в конце 1950-х годов: её высоко оценили критики и полюбили читатели. Поэт и публицист Геннадий Юров рассказывал о том, какое огромное впечатление произвела на него «Проданная Венера» в годы его студенчества в Томске.

Викторина состояла из семи творческих заданий, по которым жюри определило самых внимательных и вдумчивых читателей поэмы, включённой в 2007 году в учебник литературы для 11 класса (авторы В.А. Чалмаев, С. А. Зинин). Ответы на задания викторины оценивали члены жюри в составе: Г.И. Карпова, кандидат филологических наук, доцент (председатель); В.И. Лаврушкина, главный библиотекарь отдела «Центр культурных программ» ГБУК «КемОНБ им. В.Д. Фёдорова», модератор электронного энциклопедического ресурса «Литературная карта Кузбасса»; Е.Е. Кухта, методист МБОУ ДПО «Научно-методический центр» г. Кемерово. Победители определялись по трём возрастным категориям: студенты, обучающиеся 10-11 классов, обучающиеся 7-9 классов. Победителям Всероссийской дистанционной заочной викторины были вручены дипломы и книги – собрание сочинений В. Д. Фёдорова в одном томе.

Список победителей викторины

Студенты

1 место

Андрушко Юлия Петровна и Белошабская Анастасия Андреевна, магистранты 2 курса ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». Научный руководитель – Маркова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

2 место

Вегнер Ирина Витальевна, студентка 2 курса филологического факультета Новосибирского государственного педагогического университета г. Новосибирск

Обучающиеся 10-11-х классов

1 место

Обухова Виктория Вадимовна, ученица 11 «А» класса, МБОУ «Гимназия №25». Научный руководитель – Старовойтова Светлана Леонтьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия №25» г. Кемерово

2 место

Яковлева Светлана Андреевна, ученица 11 класса, МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №54». Научный руководитель – Громова Валентина Анатольевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №54» г. Кемерово

3 место

Бродникова Ксения Алексеевна, ученица 10 Б класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 им. Г.Г. Новикова» г. Кемерово. Научный руководитель – Зименкова Марина Алексеевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 37 им. Г.Г. Новикова» г. Кемерово

Обучающиеся 7-9=x классов

1 место

Чистякова Виктория Андреевна, ученица 7 класса, МБОУ «Яйская ООШ №1» п.г.т. Яя. Научный руководитель – Морозова Светлана Ивановна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Яйская ООШ №1» п.г.т. Яя

2 место

Буслаева Дарья Денисовна, ученица 9 класса МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» г. Ленинск-Кузнецкий. Научный руководитель – Воронова Елена Анатольевна, библиотекарь филиала № 14 ЦБС г. Ленинск-Кузнецкий

3 место

Москвителева Ирина Ивановна, ученица 7 Б класса МБОУ «Основная общеобразовательная школа №18» г. Калтан. Научный руководитель – Иванченко Валентина Лаймутисовна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Основная общеобразовательная школа № 18 им. Героя Советского Союза В.А. Гнедина» г. Калтан

Зорина Виктория Дмитриевна ученица 8 А класса МБОУ «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов №8» г. Ленинск-Кузнецкий. Научный руководитель – Караваева Светлана Евгеньевна, учитель русского языка и литературы «Средняя школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8» г. Ленинск-Кузнецкий

Задания литературной викторины:

1. В пятом номере журнала «Октябрь» за 1957 год поэма Василия Фёдорова «Проданная Венера» вышла под заголовком «Бессмертие». Какое из заглавий Вам кажется более точным. Обоснуйте своё мнение.
2. Известно, что Василий Фёдоров работал на двух авиационных заводах Сибири. Приходилось ли ему бывать на металлургических заводах страны и с какой миссией? Сколько металлургов в поэме «Проданная Венера»?
3. Сколько ценителей красоты в поэме Василия Фёдорова «Проданная Венера»? Назовите эпизоды.
4. Сравните описание красоты Наташи Граевой и тициановской Венеры в поэме Василия Фёдорова. В каком эпизоде поэмы два образа накладываются один на другой? Объясните смысл этого эпизода?
5. Определите главный философский вопрос поэмы «Проданная Венера»? Как он разрешён автором?
6. Поясните смысл финальных слов поэмы «Проданная Венера»: «За красоту / Людей живущих, / За красоту времён грядущих / Мы заплатили красотой»?
7. Первым опубликованным стихотворением Василия Фёдорова было стихотворение «К матери». Появилось оно 18 января 1940 года в иркутской областной газете «Советская молодёжь». Представлена ли эта тема в поэме «Проданная Венера»?

Лучшие ответы победителей викторины

Молодых исследователей XXI века о поэме В. Д. Фёдорова «Проданная Венера»

Юлия Андрушко:

Название «Проданная Венера» более удачно, так как оно в полной мере соответствует основной проблематике данного произведения. В. Д. Фёдоров касается в поэме вопроса о том, какой ценой досталось прекрасное светлое будущее советского народа. Эта цена, с одной стороны, – проданные за границу великие произведения искусства, с другой – красота и юность миллионов советских женщин, рано увядших от суровых испытаний времени и тяжелой работы. Слово Венера, использованное во втором варианте названия, может быть отнесено как к картине Тициана, так и к образу Наташи Граевой (Венера как символ женской красоты). Кроме того, имя богини Венеры связано и с темой любви, также поднимаемой в поэме (любовь лирического героя к Наташе Граевой). В описании Наташи Граевой и тициановской Венеры много общего. Первое, что их объединяет, это восприятие лирического героя, который сравнивает обеих, обе они для него являются олицетворением женственности и красоты. В описании обеих героинь присутствуют схожие мотивы: света, естественности, легкости. Обе они – прекрасные создания: одна – творение природы, другая – кисти художника. Обеих лирический герой видит в

первозданном виде, однако этот факт заставляет его переживать не столько эротическое, сколько эстетическое чувство: восхищение от созерцания красоты.

В описании купающейся Наташи подчеркивается игра света на девичьем теле («Она, омытая лучами», «Блестели плечи, / Золотилась / Её заносчивая грудь»), ее чистота и близость к природе («Глаз тёмных, затаивших зов, // Как затенённые озёра / Среди нехоженных лесов»), гордость («– Ты что-то, девка, загордилась – / Как Ната Граева идёшь!») и одновременно стыдливость («Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...»). Портрет девушки создается на фоне деревенской природы – закатного луча, реки, зеленеющих раки. Сама естественность и простота этого эпизода, в котором совмещаются бытовое (вечернее купание) и вечное (природа, красота, любовь), рождают чувство гармонии, легкости, вечной юности и бессмертности первого любовного чувства. Образ Наташи воспринимается как олицетворение женской красоты, идеала.

В описании тичиановской картины так же показана игра красок и света:

*Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.*

Несмотря на телесность описания Венеры, в ее образе присутствуют легкость, чистота, одухотворенность («... лёгкие изгибы рук»); в глазах её светится жизнь («За тёмными её зрачками / Свет человеческий зажгёт»), она так же скромна, как юношеская любовь героя («Она стыдлива без ужимок, / Как та, / Которую я знал...»). Лирический герой все время сравнивает Венеру с Наташей, угадывает в облике бессмертной красавицы знакомые с юности черты:

*Её судьба да будет вехой,
Повсюду видной хорошо.
Искал я.
И в книжонке ветхой
Её бессмертье я нашёл.*

Прямое наложение образов происходит в эпизоде, когда тичиановская Венера приходит в мартеновский цех, требовать у людей ответа, за что её отдали за океан:

*Я посмотрел
И вздрогнул даже.
В горячем отблеске огня
Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня*

Это наложение принципиально необходимо автору. Оно позволяет соединить два мотива, две жертвы – потерянный шедевр искусства и невоплощенное счастье женщины – в единое целое, передать идею бессмертия красоты во всех её воплощениях, затронуть мотив вины. В то же время вина перед Наташей, в судьбе которой отражена типичная судьба женщины той

эпохи, едва ли не сильнее, чем перед Венерой, ведь произведение искусства вечно, а жизнь человеческая коротка и полна страданий:

*– Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной...*

Главный философский вопрос, затронутый в данной поэме, это вопрос о том, какой ценой досталось советскому народу его будущее. Эта цена – распроданные за границу великие шедевры искусства, а также – юность и красота советских женщин, рано увядших из-за тягот военных лет и тяжёлой работы. Испытывая чувство вины, автор вместе с рассказчиком преклоняется перед великой жертвой как живописных, так и живых Венер, они гордятся их подвигом, просят у них прощения:

*Мечтатель,
Верный почитатель
Земных красот,
Признайся, брат,
Что виноват,
И я, читатель,
С тобой в растратах виноват.*

В то же время В. Д. Федоров убежден в том, что жертва тициановской Венеры и советских женщин будет оправдана, ведь благодаря ей будет построен прекрасный светлый мир, в котором люди будут счастливы:

*На всё
Я в жизни вижу отклик,
От горя к радости мосты.
Судьба Наташи — это подвиг.
А подвиг стоит красоты.*

Долг комсомольцев, советских людей, мужчин – не забывать о том, что случилось и трудиться над строительством этого нового мира, как бы тяжело ни было. Финальные слова поэмы напрямую связаны с главным философским вопросом, затронутым в произведении. В то же время автор заканчивает текст не на торжественной ноте, а на словах, содержащих рассуждение о том, какой была цена будущего прекрасного мира. Этот мир еще не построен, а цена уже заплачена. Автор испытывает глубокую боль и чувство вины, это вина одновременно его и личная, и вина всего поколения, и вина истории, времени, которое равнодушно или разрушает всё:

*Мы равнодушны и незрячи,
Не знаем,
Что смелей резца
Моя ль,
Страны ли неудача,
Морицинку, складку обозначив,
Коснётся каждого лица.*

Это значит, что советские люди должны помнить о том, что произошло, им нельзя расслабляться, нельзя опускать руки, отказываться от своих идеалов, иначе жертва будет напрасна.

В поэме «Проданная Венера» тема материнства не могла стать центральной. Лирический герой не признался Наташе Граевой в своих чувствах, любовь осталась невоплощенной. Кроме того, суровые годы лишили девушку её красоты и юности. Автор не рассуждает подробно на эту тему, но зная истории многих женщин того поколения, можно предположить, что Наташа, скорее всего, осталась одинокой. Доказательство можно найти в сцене встречи с Венерой–Наташей в мартеновском цехе, когда лирический герой читает в глазах бывшей возлюбленной надежду «на большое счастье». Слово «надежда» в данном случае – намек на то, что счастье не состоялось. А состоится ли – неизвестно, женский век, как говорят, короток, а годы неумолимы, как неумолима эпоха. В тяжелое бурное время как будто не до любви, не до вопроса о женских судьбах. Как ещё одно доказательство одинокой судьбы Наташи, можно привести слова её односельчан: если прежде они восхищались её женственностью, то теперь её имя для них становится олицетворением печали:

*Порядок слов,
Звучавший мило,
Теперь бросал всё тело в дрожь:
— Ты что-то, девка, приуныла —
Как Натка Граева идёшь!..*

Но, несмотря на то, что основное содержание и центральные образы поэмы не связаны с темой материнства, она всё-таки возникает в финале произведения, когда лирический герой обращается к двум скучающим на собрании юношам:

*Вам оскорбительно до слёз,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.*

Тема материнства, хоть и намеченная пунктиром, встает в одном ряду с темой тяжелой женской судьбы, женской жертвы, невоплощенного счастья Наташи, сурового времени, в которое довелось жить героям, ответственности, которую нынешнее поколение должно нести перед теми, кем оно пожертвовало ради грядущего счастья.

Анастасия Белошабская:

И Наташа Граева, и Венера видятся в поэме глазами лирического героя, а потому в описании обеих героинь присутствуют образы света, природы, а также мотивы легкости и жертвенности. Эти красавицы сотворены мастерами – природой и художником, и обеих лирический герой видит без одежд, что позволяет ему восхищаться их совершенством, переживать эстетическое чувство.

В сцене купания Наташа, молодая и совершенная, описана с использованием метафор, передающих цветопись солнечного света:

*Она, омытая лучами <...>
Блестели плечи,
Золотилась
Её заносчивая грудь...*

Наивная, чистая, живая и подвижная, она близка природе, что подтверждают олицетворение «глаз тёмных, затаивших зов» и сравнение очей с «затенёнными озёрами среди нехоженных лесов». При этом гордость, недоступность Наташи видят даже окружающие: «Ты что-то, девка, загордилась – / Как Ната Граева идёшь!», смущение и целомудрие («Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...») только добавляют очарования её образу. Девушка во время купания изображается на фоне природы, знакомой и родной для многих россиян – заката, реки, раки и солнечного света. Тем самым в образе Наташи подчеркиваются не только естественность и простота, но и близость её красоты каждому, кто любит Родину, русскую природу. Образ Наташи воспринимается читателем как знакомый, любимый, и при этом идеальный.

Венера на картине Тициана Вечеллио также описана в лучах света, она оживляется, «очеловечивается»:

*Кисть жизнетворца создала
Всю красоту горячей плоти,
Причуду света и тепла.*

Несмотря на телесное в описании, в её образе подчёркивается лёгкость, чистота (эпитет «... лёгкие изгибы рук»); глаза её живые, излучающие свет (антитеза «За тёмными её зрачками / Свет человеческий зажѣг»), она скромна и «стыдлива без ужимок», как первая любовь лирического героя. Последний сравнивает Венеру с Наташей, ищет и находит в образе, сотворённом художником, знакомые, милые черты: «Искал я. / И в книжонке ветхой / Её бессмертье я нашёл».

Два образа непосредственно накладываются друг на друга в сцене в мартеновском цехе. Венера приходит просить у людей ответа на вопрос «За что же / Вы про... / Вы отдали меня», и вот уже Наташа укоризненно смотрит на лирического героя:

*Я посмотрел
И вздрогнул даже.
В горячем отблеске огня
Уж не Венера,
А Наташа
С укором смотрит на меня*

За счёт такого фантастического превращения автор соединяет образы в один, символизирующий бессмертную красоту как идею, возрождающуюся из поколения в поколение, а также всемирную жертву женщины во имя грядущего прекрасного, за что испытывает вину не только лирический герой, но и читатель. Вина перед Наташей, в образе которой отражена судьба женщин того времени, даже сильнее, чем перед Венерой, и оправдаться перед девушкой сложнее, ведь произведение искусства вечно, а жизнь человеческая коротка и полна страданий:

*Вы перед вечной оправдались,
Попробуйте перед земной...*

Тема материнства представлена лишь в одном фрагменте поэмы, где лирический герой строго обращается к «двум мальчишкам, / зевнувшим нехотя в кулак»:

*Вам оскорбительно до боли,
Вам оскорбительно до слёз,
Что материнские мозоли
Не пахнут лепестками роз.*

Автор призывает молодое поколение не забывать о том, что ежедневный труд матери – это также жертва красоте, ведь, будучи прекрасными в молодости, с течением времени под гнётом рутины, труда и забот женщины получают мозоли, стареют, теряют былую прелесть. Однако эту великую жертву необходимо осознавать и уважать каждому из нас: мать жертвует красотой во имя детей, то есть во имя грядущего. И вновь мотив ответственности молодого поколения возникает в этих строках наряду с темой тяжёлой женской доли, невоплощённого счастья, сурового времени. Таким образом, тема материнства оказывается тесно связанной с центральными образами Наташи и Венеры, и мать встаёт в один ряд с женщинами и девушками, отдавшими свою красоту во благо будущего счастья страны в целом и каждого человека в частности.

Ирина Вегнер:

Название «Проданная Венера» является более точным. В поэме мы часто видим слова «заплатили», «продали» и «продана», которые становятся ещё более заметны в тексте, находящимся под названием «Проданная Венера». Сама по себе картина является бесценной, но слово продажа подразумевает наличие цены. То есть картина противопоставляется деньгам, которые были необходимы в то время («И ведал, продана зачем», «За красоту времён грядущих мы заплатили красотой»). Можно сказать, что название не отображает ценности данной картины, а, наоборот, подчёркивает её некоторую заменимость, второстепенность значения. Но в то же время название обозначает и важность произошедшего: «За красоту времён грядущих мы заплатили красотой».

Стоит отметить, что именно Венера сравнивается с Наташей Граевой: «Она стыдлива без ужимок, как та, которую я знал...». Вероятнее всего причина в том, что для героя именно Наташа была тем человеком, который впервые показал, что есть красота. В упоминании Наташи и Венеры присутствует общий элемент описания: «Легонько повела плечами», «Блистали плечи, золотилась её заносчивая грудь» (Наташа) и «Я парусиною прикрыл её блистательные плечи» (Венера). Сходным также является упоминание света: «Она, омытая лучами» и «Причуда света и тепла!» (Наташа) и «Причуду света и тепла» (Венера). Одна из строк повторяется в описании Наташи и Венеры.

Значит, они не только сравниваются, но ещё и приравняются своей красотой. Особо заинтересовали строки: «Мне снились волны в кудрях пены». Известно, что Венера была рождена из морской пены, а в поэме относительно Наташи написано: «Всё ходит рыбкой золотой», что ещё раз наталкивает на некоторое сходство образов.

Виктория Обухова:

В. Д. Фёдоров поднимает в поэме «Проданная Венера» важный вопрос, который не обходит стороной ни одного человека планеты: «Какова цена всеобщего счастья на земле?». Вопрос, безусловно, глобальный, касающийся каждого из нас, вопрос, живущий вне времени и пространств, вне каких-либо категорий. В поэме прослеживаются две судьбы: Натальи Граевой и «Венеры» Тициана. Автор словно уравнивает значимость этих двух персонажей. И красота Наташи, и красота «Венеры» отданы для прекрасного будущего, во имя красоты современности.

Примечательно, что Фёдоров выносит в название именно тициановскую «Венеру», подчёркивая вечность поднятой проблемы. Я считаю, что данное заглавие более точно и полно раскрывает тему и содержательно отвечает на главный вопрос автора поэмы. Для поэта судьба одной женщины и судьба всего народа связаны единым мотивом добровольной жертвы, а Венера – создание искусства – тоже оказывается связана с этой жертвой. Так внешняя красота, отраженная на картине, соединяется с внутренней красотой, воплощенной в великом подвиге. Эпитет «проданная» акцентирует читательское внимание на масштабе событий, разворачивающихся в произведении, отражает авторскую оценку. Первое заглавие, «Бессмертие», как мне кажется, в какой-то мере отвечает на вопрос о долговечности красоты в человеческих судьбах. «Бессмертие» связано с вечностью, но это название не содержит живого чувства. «Проданная Венера» – это, в какой-то мере, авторский крик, призыв помнить, какой ценой заплатили поколения за саму возможность будущего. Это заглавие подчеркивает значимость обозначенной автором темы, мировую её весомость, вневременной охват. А также с помощью эпитета Фёдоров отображает глобальность авторского вопроса, о котором говорилось выше.

Ценителями красоты в поэме «Проданная Венера» выступают старики – музейный работник и опытный сталевар. Очарованный подлинной красотой, старик с бородкой и в очках чувствует тесную духовную связь между ним и прекрасной «Венерой». Эти высокие чувства он проносит через всю свою жизнь, храня в памяти все мельчайшие детали и чувства к божественной красоте. Другой старик тоже восхищен Венерой как символом красоты, когда она появляется перед сталеварами, как бы желая посмотреть, ради чего так распорядились её судьбой. Её красота заставляет замолчать даже гыгыкающего парня, так велика одухотворяющая сила красоты.

О земной красоте просят сказать в докладе и «други», значит, они тоже являются ценителями красоты, им не хватает внимания к ней в повседневной жизни, потому и хочется ещё послушать о ней, обратиться к земной красоте. Ценителем красоты будет и художник, запечатлевший её на бессмертном

полотне. Наверное, ценителями красоты можно назвать и посетителей музея, ведь их приход сюда «как в Мекку» показывает нам ценность красоты в их жизни. Экскурсоводы, посвятившие свою жизнь великой силе искусства, хранители красоты, а значит, ее ценители. Ещё одним ценителем красоты является сам лирический герой, восхищённый прекрасным в Наташе, нашедший вечное и важное в «Венере» Тициана, осознавший значимость красоты, попытавшийся донести другим бесконечную ценность прекрасного в мире.

Развивая в своём произведении тему красоты, автор, прежде всего, задаётся вопросом, который, я считаю, является главным звеном поэмы, а читательский ответ на него – авторской целью написания текста: «Какой ценой нам досталось всеобщее счастье, мировая гармония, божественная красота?»

Во имя любого счастья мы приносим определённую жертву – именно с помощью созданного нами же равновесия достигается гармония, восстанавливается баланс Вселенной. Мы сами создаём будущее и красоту мира, вкладывая усилия в настоящем. Не зря автор в финале поэмы обращается ко всем людям планеты: «Рост красоты по дням и годам / Мы обеспечим – верю я», Фёдоров твердо уверен: «Людям жить и быть красе».

Автор умело подводит читателя к ответу на главный вопрос поэмы: представляет образ Наташи Граевой, дарит ей вечность, сравнивая с бессмертной «Венерой» Тициана. Наташа отдала свою красоту ради Победы для всех, ради самой возможности будущего, а Венера была продана тоже ради общего важного дела построения сильной страны. Раскрывая таким образом тему красоты, Фёдоров подталкивает читателя к ответу на главный вопрос произведения. Ценой красоты, ценой подвига, ценой непосильного труда было завоевано и построено то, что составляет сейчас жизнь для последующих поколений. В поэме о матери говорится в обращении к потомкам:

Вам оскорбительно до слез,

Что материнские мозоли

Не пахнут лепестками роз.

Что хотел сказать автор? Нередко дети не ценят труд матери, не понимают, каких усилий стоило ей поставить их на ноги. А ведь эти усилия и отнимали по капле материнскую красоту и молодость. В наше время слова автора звучат особенно актуально: мир культивирует шаблонную красоту, «выглаженную» фоторетушью для обложек глянцевого журналов. И действительно, молодые люди свысока поглядывают на морщины своих матерей, не задумываясь о том, какой ценой даётся женщине материнство, какими силами она сохраняет семьи, каким каждодневным трудом наполнена её жизнь. Поэт заставляет задуматься об этом, осознать и почувствовать, что красива именно мать, красива в своей заботе, в своей доброте, в своей любви к ребенку. Нужно только научиться видеть эту красоту души, отражённую в настоящему прекрасном облике матери.

Виктория Чистякова:

Василий Дмитриевич Фёдоров изменил название своей поэмы с «Бессмертия» на «Проданную Венеру». Тема «бессмертия», то есть тема памяти, звучит в поэме, в обращении героя-автора к читателю: *«За боль,/ За раннюю сутулость/ Спешу сторицею воздать./ Найди же, чем не стала юность / И чем она могла бы стать!.../ Ищи прекрасное на свете,/ Суди, оправдывай, вини / И по нетронутой монете /Монету стёртую цени./ Не изменив мечтам заветным,/ По жизни в поисках пройди, / В каком-то облике бессмертном / Наташу Граеву найди. / Её судьба да будет **вехой**,/ Повсюду видной хорошо. / Искал я, И в книжонке ветхой / Ей бессмертье я нашёл».* Эта тема звучит и после описания картины Тициана: *«Её приметными мазками / На долгий срок. / На **вечный** срок.../ Свет человеческий зажжёт».*

Поэт поменял название поэмы. И это «переименование» помогает по-новому осмыслить произведение. Что могло лечь в основу последнего названия? В основе названия произведения может быть заявлен либо 1) главный конфликт произведения, либо 2) проблема, поставленная автором в произведении и разрешаемая им в самом повествовании, либо 3) образ-символ. Каждый из вышеперечисленных поводов можно рассматривать отдельно, и аргументы в пользу них есть. Однако хочется остановиться на последней «причине» для названия. «Проданная Венера» может рассматриваться как **образ-символ жертвенности русского народа**. Красавица «Венера» продана «ради светлого будущего». «Ради светлого будущего шёл народ на неопишуемые жертвы и лишения...», – пишет Ю. Л. Прокушев, когда вспоминает эту поэму. «Заплатили едва ли не самым дорогим! ...Сама героическая судьба Наташи Граевой, судьба народа в Отечественной войне – это бессмертный, исторический подвиг, а «подвиг – стоит красоты».

Лирический герой поэмы Василия Фёдорова «Проданная Венера» – комсомолец. Он задумывает в порученном ему комитетом комсомола докладе раскрыть «*все виды красоты*», вызывающей восторг у людей и рассеивающей в дороге «*мрак*». Когда герою в его поисках не помогает «*опыт древний*», он обращается к своим деревенским воспоминаниям. Герой убеждён в том, что его одноклассница, соседка по парте, **Наташа Граева** в годы своей юности была **эталонном красоты**: *«В те дни она такой была, / Что ничего природа наша / Прекраснее не создала».*

Девушка была **мерилом красоты для деревенских жителей**. Они были единоклубны в том, что она имела особенную статью: *«Как Ната Граева идёшь!»*. Рыбачивший у «*каменного голыша*» герой мечтает «*о клёвке*» ерша, видит на закате, как ничего не подозревающая девушка в синем платке на голове заходит в реку обнажённой.

Наташа представляется герою частью природы. Воды стихают, когда она к реке проходит: *«Но видел я, / Как стихли воды, / Когда она к реке прошла...»/*. Речная волна расступается перед нею: *«Волна пред нею расступилась...»* Солнечные лучи омывают тело героини: *«Она, омытая лучами...»*. Наташа – *«Фантазия! / Каприз природы! / Причуда света и тепла».*

На первый взгляд, описание красоты героини скупое: *«Блестели плечи, / Золотилась / Её заносчивая грудь»*. Но в этих трёх стихах обращаешь

внимание на два глагола: «блестели» и «золотилась». От героини исходило сияние. Красавица стыдлива: *«Она пришла, остановилась / И заглянула мне в глаза! / Смутилась вдруг, / Стыдливой стала...»*. Сон героя дополняет портрет «милый» Наташи: *«ясность взора глаз тёмных»* объясняется чистотой души. Глаза героини – *«озёра среди нехоженных лесов»*.

Восхищаясь красотой Венеры Тициана, герой вновь использует слова, обращённые ранее к деревенской красавице Нате Граевой: *«Причуду света и тепла»*. Красота Венеры: это *«горячая плоть»*, *«лёгкие изгибы рук»*, *«блистательные плечи»*. Художник *«за тёмными её зрачками / Свет человеческий»* зажжёт. Как и Наташа Граева, Венера *«стыдлива без ужимок»*. Дополняет образ красавицы *«кусоч парчи»*, упавший в ноги. Образ Венеры вдохновляет героя: *«Тем светом ей / Печаль, тревогу / И горя изгонять дано. / С такой легко искать дорогу, –/ Когда становится темно»*.

Два женских образа накладываются один на другой. Это происходит во сне героя. Он, заснувший *«поздно»*, видит во сне металлургический завод. Вместе с героем металлурги видят, как *«на печной пролёт / Походкой лёгкою Наташа / Венера русая идёт./ ...Хочу, мол, посмотреть, / За что же / Вы про... / Вы отдали меня»*. Когда же опытный сталевар выяснил у героя имя босой и полуоткрытой гостыи, он снимает кепку и, прижав ладони к груди, просит у «дочки» прощения: *«И рабство нам грозило / Всем»*. Старик называет Венеру вечной. Покаяние сталевара приводит к метаморфозе: *«Уж не Венера, / А Наташа / С укором смотрит на меня»*. Два женских образа во сне героя накладываются друг на друга вторично. И теперь уже Наташа Граева, как ранее Венера Тициана, проданная за границу ради спасения промышленности страны, требует оправдаться перед нею комсомольца комитета комсомола. Сон помогает герою провести жизненные параллели, осмыслить значение *«вечной»* и *«земной»* красоты.

Основной философский вопрос поэмы «Проданная Венера» – смысл человеческой жизни. Зачем (для чего) жить? Что является целью жизни? Образ Наташи Граевой помогает понять, как автор разрешает этот вопрос. Такие герои, как она, ковали победу над фашизмом. *«Судьба Наташи - это подвиг. / А подвиг стоит красоты»*. *«Кровь пролилась, / А не чернила / В сражениях за красоту»*. *«Наташи прежней мы не встретим, / Но людям жить и быть в красе»*. Тема жертвенности, памяти и красоты заявлены поэтом в 1940 году в стихотворении «К матери». Тема памяти: *«Говорю ей, не радость ли, / Что ни день – песня новая / Над полями проносится/.../А ещё сколько песен нам / Предстоит запевать. Если нам твои горести / Не пришлось повторять?»*. Тема красоты: *«Что ни час, то красивее. / С каждым днём всё уверенней / По дороге / Мы идём молодеть»* Тема жертвенности: *«Говорила о юности, / Вспоминала без радости / Свою юность отцветшую / Моя старая мать»*. Эти темы представлены и в поэме «Проданная Венера».

Виктория Зорина:

Финальные строки поэмы заставляют задуматься, какой ценой был куплен мир и спокойствие на земле. Не только множество произведений искусства было продано за границу для обеспечения народа в тяжелые годы Великой Отечественной войны, но и множество людской красоты унесли военные годы, прежняя красота людей и бесценные произведения искусства были положены на алтарь победы, чтобы в нынешние времена мы жили спокойно и счастливо, умели ценить красоту и были красивыми духовно.

Поэзия Василия Фёдорова

в оценках известных российских учёных и политиков

Аман Гумирович Тулеев:

«Как же был прав наш земляк, выдающийся русский поэт Василий Фёдоров, которого мы называем «кузбасским Пушкиным». <...> Я вновь возвращаюсь к моему любимому поэту-земляку Василию Фёдорову. Как точно и мудро им сказано:

О, мы творим,
Преображаем!
Но почему ж
Врага грубей
Мы поминутно угрожаем
Извечной матери своей?!

Чтобы себя и мир спасти,
Нам нужно, не теряя годы,
Забыть все культы
И ввести
Непогрешимый
Культ природы!

Думаю, что лучше не скажешь!» (из книги А. Г. Тулеева «Преодоление». – Кемерово: Сибирская издательская группа, 2015. – С. 209, 463).

Пётр Михайлович Дорофеев:

«Его называют явлением русской поэзии, крупнейшим поэтом нашего времени, а провожая в последний путь в апреле 1984 года, справедливо нарекли «Великим». Он не был избалован критикой, «заласкан» радио и телевидением. Однако после его смерти, на первый праздник поэзии Василия Фёдорова, состоявшийся летом 1985 года в его родном селе Марьевка, съехались со всей России и Кузбасса около 20 тысяч почитателей его таланта. В чём сила поэзии В. Фёдорова? В её искренности, мудрости, народности, а это значит – его поэзии жить века! <...>

В памяти нашей Василий Фёдоров навсегда останется выдающимся поэтом современности, удивительным мастером поэтического слова. Он своим вдохновенным творчеством щедро обогатил великое наследие русской

классической литературы. Василий Дмитриевич Фёдоров умер 19 апреля 1984 года. Но жива его бессмертная поэзия, озарённая дыханием правды, чистоты, безмерной любви к своему народу, к Великой России. И эта любовь находит свой отклик в душах людей, которые чтят память выдающегося поэта. Почти ежегодно после его смерти благодарные кузбассовцы и многие гости из России приезжают в Марьевку на «Фёдоровские чтения», посещают Назаркину гору, низко кланяются изваянному в бронзе поэту и благодарят верного сына России, воспевшего так ярко, душевно и искренне величие человеческого духа, его красоту, доброту и устремлённость к лучшему.

Однажды, в один из заключительных дней Фёдоровских чтений, прибывший в Марьевку губернатор области А. Г. Тулеев в своём выступлении подчеркнул, что поэтическое творчество выдающегося поэта России Василия Дмитриевича Фёдорова заслуживает права именоваться классикой Отечественной литературы, и министерству образования следовало бы подумать о предоставлении места его творчеству в школьных учебниках» (из книги П. М. Дорофеева «Во власти долга: Воспоминания, статьи, очерки, стихи (1995-2005 года)». – Кемерово, 2005. – С. 322-329).

Борис Андреевич Леонов:

«Продолжая традиции русской классики, Василий Фёдоров стремился органически соединить в каждом стихотворении лирику, философию и эпос, публицистически адресуя его современнику. <...> Трудно судить, что станет завтра с нашей изящной словесностью, которая ныне переживает не лучшие времена. Но, Бог даст, и она вновь будет востребована обществом. И в воскресшем интересе соотечественников к своим духовным наставникам прошлого, работавшим на день грядущий, непременно окажется имя Василия Дмитриевича Фёдорова» (из статьи Б. А. Леонова, известного московского критика, профессора кафедры новейшей русской литературы Литературного института им. М. Горького, «Окрылённость. Василий Дмитриевич Фёдоров» // Московский литератор. – 2008. – № 4, февраль).

Лариса Васильевна Полякова, Заслуженный деятель науки России:

«Художник из разряда классиков. <...> Возвращать Фёдорова на его подлинное историко-литературное место надо, хотя бы к его 100-летию. Пора!» (из электронного письма Л. В. Поляковой, доктора филологических наук, профессора Тамбовского государственного университета, от 29 июня 2015 года).

Тамара Ивановна Махалова:

«Творчество Василия Фёдорова – наше национальное достояние» (из статьи «Жил по совести поэт» в книге: Три имени. – Кемерово, 1990. – С. 92).

